

Syntactic roles of sentence members in a simple sentence in Chinese

Синтаксические роли членов предложения в простом предложении в китайском языке

Летучая Елизавета Александровна

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия*

*Автор, ответственный за переписку:
estpisma@mail.ru*

Elizaveta A. Letuchaya

*St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
Corresponding author:
estpisma@mail.ru*

УДК 81.13 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2025-22-33](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-22-33)

АННОТАЦИЯ

В статье проводится синтаксический анализ простых предложений китайского языка в терминах членов предложения. Целью настоящей статьи является объяснение системной организации предложений в китайском языке, с последующим определением синтаксических функций членов предложения и установлению связей между ними. В связи с тем, что традиционные системы членов предложения являются не вполне подходящими применительно к фактам китайского языка, автором была предложена идея синтаксического анализа предложений китайского языка через концепцию членов предложения в русском языкознании. Для проверки предложенной гипотезы о сходстве структуры предложений за основу был взят лингвистический корпус китайского языка.

ABSTRACT

The article provides a syntactic analysis of simple Chinese sentences in terms of sentence members. The purpose of this article is to explain the systematic organization of sentences in the Chinese language, followed by defining the syntactic functions of sentence members and establishing connections between them. Due to the fact that traditional systems of sentence members are not entirely suitable when applied to the facts of the Chinese language, the author proposed the idea of syntactic analysis of Chinese sentences through the concept of sentence members in Russian linguistics. To test the proposed hypothesis about the similarity of sentence structure, the linguistic corpus of the Chinese language was taken as a basis. Analysis of the material shows the possibility of applying the theories put forward by Russian

Анализ материала показывает возможность применения выдвинутых теорий российскими учеными по вопросу иерархии членов предложений к предложениям китайского языка, что наглядно подтверждают примеры китайской разговорной речи, представленные в данной статье.

Ключевые слова. Синтаксис, предложение, члены предложения, подлежащее, сказуемое, дополнение, субъект, объект, предикат, постпозиция, препозиция, части речи

Для цитирования: Летучая Е.А. Синтаксические роли членов предложения в простом предложении. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (2). С. 22–33 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-22-33>

На сегодняшний день все больше возрастает интерес к изучению иностранных языков как средства общения. Язык — это орудие для выражения мысли. С развитием языка одновременно развивается и сама мысль, становится более емкой, вместительной, глубокой и отчетливой. Синтаксическая взаимосвязь составных частей сочетания или предложения не только и не просто отражает взаимоотношение частей и свойств окружающего нас мира. Она становится всеобщей и очень гибкой моделью, образцом умственного действия для всех, кто говорит на этом языке.

Предложение состоит не из слов, а из групп слов, которые соединены друг с другом

scientists on the issue of the hierarchy of sentence members to sentences in the Chinese language, which is clearly confirmed by the examples of Chinese colloquial speech presented in this article.

Keywords. Syntax, sentence, sentence members, subject, predicate, object, subject, object, predicate, postposition, preposition, parts of speech funding / financial support/ acknowledgements:

For citation: Letuchaya Y.A. Syntactic roles of sentence members in a simple sentence in Chinese. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№2). P.22-33 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-22-33>

грамматической связью. Из таких групп - словосочетаний состоят все предложения любого языка. Грамматические же связи, склеивающие слова в словосочетания — это согласование, управление и примыкание.

В отличие от русского языка, где сохранение единства словосочетания обеспечивается преобладанием типов сильной синтаксической связи слов, в китайском языке согласование и управление отсутствуют, а примыкание является преобладающим и наиболее продуктивным видом связи слов. То есть, слова в словосочетаниях располагаются рядом друг с другом в определенной последовательности и занимают определенное место: либо препозицию,

либо постпозицию относительно сказуемого (главного слова) в предложении. При перестановке слов местами меняется смысл высказывания. Членение предложений согласно частеречной принадлежности в китайском языке также не представляется в полной мере возможным, учитывая неоднозначную принадлежность слов к определенным частям речи в языке.

Об этом свидетельствуют примеры перестановок членов предложения из одной позиции в другую, неоднозначное употребление показателей членов предложения, многозначность слов и оттенков значения членов предложения (Солнцева / Солнцев 1972, 79). Все это в значительной степени затрудняет анализ предложений, именно поэтому изучение данной темы крайне актуально и требует более детального и подробного изучения.

Наука о китайском синтаксисе развивалась в китаеведении в направлении коррекции традиционной системы членов предложения применительно к фактам китайского языка, что привело в какой-то степени к отрицанию принципиальных оснований этой системы, но не имело, однако, своим итогом позитивного решения проблемы на каких-либо эксплицитно сформулированных основаниях (Шутова 1991).

В связи с этим автором данного исследования предлагается провести синтаксический анализ предложений китайского языка через концепцию членов предложения в русском языкознании XX века. И дать объяснение системной организации предложений в китайском языке с последующим определением синтаксической роли членов предложения в простом предложении.

В современном языкознании синтаксический анализ предложения осуществлялся в терминах членов предложения. При анализе синтаксической структуры предложения в терминах членов предложения в принципе возможны два типа классификаций членов предложения. Классификации первого типа опираются на абсолютные признаки, или свойства, членов предложения. Классификации второго типа опираются на относительные признаки. Примером классификации, основанной на типах формальной связи между словами, может служить классификация, в соответствии с которой управляемый член предложения является дополнением, примыкающий — обстоятельством, а согласуемый — определением.

В рамках классификации, основанной на отношении словопорядка, возможны следующие типы определений: подлежащее — это слово, которое предшествует глагольному сказуемому, а дополнение — это слово, которое следует за сказуемым, или же слово, которое предшествует глагольному сказуемому, это дополнение, а слово, предшествующее дополнению, это подлежащее. Практически все конкретные классификации членов предложения, известные в русском и советском языкознании, являются либо классификациями первого типа, либо классификациями второго типа, либо часто смешанными (Храковский 1985, 127-128).

За основу для проведения синтаксического анализа предложений китайского языка предлагается взять некоторые учения о членах предложения в русском языкознании второй половины XX века. В частности, наибольший интерес представляет ряд новаторских идей

относительно синтаксического строения предложения А. А. Дмитриевского. А. А. Дмитриевский, выделяя традиционные пять членов предложения подчеркивал, что сущность разбора предложения не в названии тех или других слов дополнением, определение и пр., а в указании взаимного сочетания частей или слов, входящих в состав предложения (Дмитриевский 1878).

Другими словами, он обращал внимание на то, что в ходе синтаксического анализа предложения важно установить как элементы предложения, так и их связи, то есть, структуру предложения. Принципы строения предложений в китайском языке при отсутствии четкой частеречной принадлежности, а также стремление к соблюдению строго порядка слов в предложении, определенно подходят под теорию А. А. Дмитриевского, который полагал, что нельзя сводить члены предложения к частям речи и их формам, и считал, что за основу выделения членов предложения следует принимать их синтаксическое употребление.

Кроме того, рассматривая проблему иерархии членов предложения, А. А. Дмитриевский утверждал, что в предложении не два главных члена: сказуемое и подлежащее, а только один — сказуемое. Что касается подлежащего, то оно, по сути, является одним из дополнений (Храковский 1985, 158-159).

В западной лингвистике по такому типологическому параметру, как базовый порядок слов в предложении, современный китайский язык описывается как язык типа SVO, когда именной группе перед глаголом в роли сказуе-

мого приписывается синтаксический статус подлежащего, а постпозитивной относительно сказуемого группе — статус прямого дополнения. Для дополнения допускается препозиция относительно сказуемого, часто с оговоркой об обязательности контекста противопоставления или выделения соответствующего элемента в предложении, определенной референции соответствующих именных групп. Высказывалась также идея движения китайского языка в сторону SOV порядка слов, но, вне зависимости от позиции лингвистов, структура предложения преимущественно представлялась через понятия subject и object (Емельченкова 2023).

На примере одной из представленных классификаций предложений китайского языка рассмотрим типы простого предложения с разными видами сказуемых (predicat), обращая внимание на наличие субъекта (subject) и объекта (object) в предложении, их функции, позиции, занимаемые ими в предложении, а также на частеречную принадлежность этих членов, принимая во внимание их синтаксическое употребление (Qiu Jun 2018/2019).

Предложения с глагольной связкой (“是” 字句 “shì” zìjù).

Типовая схема предложения: S P O

我不是中国人。Wǒ bú shì Zhōngguó rén
'Я не китаец',

где 我 wǒ 'я' – S (subject) – подлежащее, выраженное личным местоимением, 是 shì – P (predicat) – сказуемое, выраженное глаголом связкой с отрицанием 不 bù 'не, нет', 中国人 Zhōngguó rén 'китаец' – O (object) – дополнение,

выраженное именем существительным.

Предложения с глаголом обладания или наличия (“有” 字句 “yǒu” zìjù).

Типовая схема предложения: S (NP) P O

房间里有一张桌子。Fángjiān li yǒu yì zhāng zhuōzi ‘В комнате стоит стол’, где 房间里 fángjiān li ‘в комнате’ – NP (subject) – подлежащее, выраженное словосочетанием, обозначающим местоположение (方位短语 fāngwèi duǎnyǔ), 有 yǒu ‘иметь, обладать’ – P (predicat) – сказуемое, выраженное глаголом наличия, 桌子 zhuōzi ‘стол’ – O (object) – дополнение, выраженное именем существительным.

Предложения с составным глагольным сказуемым (连动句 liándòng jù).

Типовая схема предложения: S P1 O1 P2 O2

妈妈去超市买东西。Māmā qù chāoshì mǎi dōngxī ‘Мама идет в супермаркет за покупками’,

где 妈妈 māmā ‘мама, мать’ – S (subject) – подлежащее, выраженное именем существительным, 去 qù ‘уходить, отправляться (в)’ – P1 (predicat) – сказуемое 1, выраженное глаголом, 超市 chāoshì ‘супермаркет’ – O1 (object) – дополнение 1, выраженное именем существительным со значением места, 买 mǎi ‘купить, покупать’ – P2 (predicat) – сказуемое 2, выраженное глаголом, 东西 dōngxī ‘предмет, вещь’ – O2 (object) – дополнение 2, выраженное именем существительным.

Последовательно-связанные предложения (兼语句 jiānyǔ jù).

Типовая схема предложения: S P1 O1 P2 O2

小明叫林月等他。Xiǎomíng jiào Lín Yuè děng tā ‘Сяо Мин попросил Линь Юэ подождать его’,

где 小明 Xiǎomíng ‘Сяо Мин (китайское имя)’ – S (subject) подлежащее, выраженное именем собственным, 叫 jiào ‘заставлять’ – P1 (predicat) – сказуемое 1, выраженное побудительным глаголом, 林月 Lín Yuè ‘Лин Юэ (китайское имя)’ – O1 (object) – дополнение 1, выраженное именем собственным, 等 děng ‘ждать’ – P2 (predicat) – сказуемое 2, выраженное глаголом, 他 tā ‘он’ – O2 (object) – дополнение 2, выраженное личным местоимением.

Предложения с глагольной связкой, предложения с глаголом обладания и наличия, предложения с составным глагольным сказуемым, а также последовательно-связанные предложения, имеют схему S P O, где подлежащее предшествует сказуемому, прямое дополнение занимает позицию после сказуемого, а косвенное дополнение занимает позицию перед сказуемым, выступая обстоятельством в предложении. Субъект (подлежащее) представлено прежде всего существительным имени, а, кроме того, местоимением личным и словосочетаниями, обозначающими местоположение. Сказуемое может быть простым либо составным, представлено глаголом-связкой, глаголом наличия, прилагательным, глаголом. Объект (дополнения) выражены именами существительными.

В тех случаях, когда в предложении, построенном по схеме S P O, необходимо выделить по смыслу сказуемое, применяется инверсия дополнения.

Предложения с предлогом 把, “把”字句

Типовая схема S P (把 + O1 + V + 在/到 + O2)

他把包放在自行车后面了。Tā bǎ bāo fàng zài zìxíngchē hòumiàn le ‘Он положил сумку позади велосипеда’, где 他 tā ‘он’ – S (subject) – подлежащее, выраженное личным местоимением, – P (predicat) – сложное сказуемое, включающее: 把 bǎ – служебное слово, 包 bāo ‘сумка’ – O1 (object) – дополнение 1, 放 fàng ‘класть’ – глагол (V), 在 zài – предлог, принимающий объект места, 自行车后面 zìxíngchē hòumiàn ‘позади велосипеда’ – O1 (object) – дополнение 2, 了 le – модальная частица.

Дополнение при инверсии этого типа, как правило, употребляется со служебным словом 把 bǎ. Сказуемое в таких случаях часто бывает выражено глагольной формой, образуемой суффиксом 了 le (Горелов 1982, 93).

В предложениях пассивного строя, так называемых “被”字句 (“Bèi” zìjù), подлежащее обозначает реальный объект действия, а дополнение — реальный субъект действия (Горелов 1982, 104).

Предложения с предлогом (“被”字句 “Bèi” zìjù).

Типовая схема S (receiver) 被 O (doer) P (other elements)

我的钱包没被小偷偷走。Wǒ de qiánbāo méi bèi xiǎotōu tōu zǒu ‘Мой кошелек не украли воры’,

где 钱包 qiánbāo ‘кошелек’ – S (receiver) – объект действия, выраженный именем существительным, 小偷 xiǎotōu ‘вор’ – O (doer) –

субъект действия, выраженный именем существительным, 偷走 tōu zǒu ‘украсть и унести’ – P (predicat) – сказуемое, выраженное оформленным глаголом.

Особый интерес представляют предложения с адъективным сказуемым, предложения с субъектно-предикативным словосочетанием в роли сказуемого, а также предложения сравнения, где сказуемое выражено прилагательным и дополнение отсутствует, в то время как во всех других случаях, где оно выражено глаголом-связкой, глаголом наличия и другими глагольными формами, прямое дополнение есть.

Предложение с адъективным сказуемым (形容词谓语句 xíngróngcí wèi yǔjù).

Типовая схема предложения: S P

汉语不难。Hànyǔ bù nán ‘Китайский не сложный’, где 汉语 hànyǔ ‘китайский язык’ – S (subject) – подлежащее, выраженное именем существительным, 难 nán ‘трудный, сложный’ – P (predicat) – сказуемое, выраженное прилагательным с отрицанием – 不 bù ‘не, нет’, а O (object) – дополнение отсутствует в данном примере.

Предложения с субъектно-предикативным словосочетанием в роли сказуемого (主谓谓语句 zhǔ wèi wèi yǔjù).

Типовая схема S1 P1 (S2 + P2)

我嗓子疼。Wǒ sǎngzi téng ‘У меня болит горло’,

где 我 wǒ ‘я’ – S1 (subject) – подлежащее 1, выраженное личным местоимением, 嗓子疼 sǎngzi téng – P1 (predicat) – сказуемое 1,

выраженное субъектно-предикативным словосочетанием, которое состоит из 嗓子 sāngzi 'горло' – S2 (subject) – подлежащее 2, выраженное существительным имени, 疼 téng 'болезненный; болит' – P2 (predicat) – сказуемое 2, а O (object) – дополнение отсутствует в данном примере.

Сравнительные предложения (比较句 bǐjiào jù).

Типовая схема A (S1) 比 B (S2) P

今天比昨天冷。Jīntiān bǐ zuótiān lěng 'Сегодня холоднее, чем вчера',

где 今天 jīntiān 'сегодня' – A S1 (subject) – подлежащее 1, выраженное именем существительным, 比 bǐ – предлог сравнения, 昨天 zuótiān 'вчера' – B S2 (subject) – подлежащее 2, выраженное именем существительным, 冷 lěng 'холодный' – P (predicat) – сказуемое, выраженное прилагательным, а O (object) – дополнение отсутствует в данном примере.

Следует отметить, что в предложениях с глагольной основой в качестве сказуемого может быть либо двухсложный полнозначный глагол, либо глагольно-объектная форма глагола, так называемый переходный глагол, либо другая глагольная форма, оформленная частицами, суффиксами или компонентом китайского языка. Поэтому в предложениях такого типа всегда есть объект.

Так, в примере предложения (3) с составным сказуемым глагол 买 mǎi 'покупать' не может быть употреблен без дополнения 东西 dōngxi 'предмет, вещь', но может быть заменен

синонимичным ему по значению глаголом, включающим в себя объект 购物 gòuwù 'покупать вещи':

妈妈去超市购物。Māmā qù chāoshì gòuwù 'Мама идет за покупками в супермаркет'.

А в примере последовательно-связанного предложения (4) глагол 等 děng 'ждать' также не может быть употреблен без прямого дополнения, и в данном случае дополнение 他 tā 'он' можно заменить на 一下, которая используется после глагола, чтобы указать на однократность или кратковременность действия:

小明叫林月等一下。Xiǎomíng jiào Lín Yuè děng yíxià 'Сяо Мин попросил Линь Юэ подождать'.

В предложениях с адъективным сказуемым, в предложениях с субъектно-предикативным словосочетанием в роли сказуемого, а также в предложениях сравнения, объект, согласно типовым схемам, представленным в данной классификации, отсутствует в предложении. Вместе с тем анализ примеров китайской разговорной речи показал, что прямое дополнение может быть и в такого рода предложениях. Ниже представлены примеры предложений, где прилагательное выступает в роли сказуемого и принимает после себя прямое дополнение.

(12) 他也从来不用饿肚子。Tā yě cónglái bú yòng è dùzi 'Ему никогда не придется голодать',

где 他 tā 'он' – S (subject) – подлежащее, выраженное существительным имени, 从来 cónglái 'всегда, никогда (перед отрицанием)', 不用 bú yòng 'не надо' – P1 (predicat) – сказуемое 1,

выраженное модальным глаголом, 饿 è ‘голодный, голодающий’ – P2 (predicat) – сказуемое 2, выраженное прилагательным, 肚子 dùzi ‘живот’ – O (object) – дополнение, выраженное существительным имени.

В данном случае очевидно, что 饿 è ‘голодный, голодающий’ как прилагательное перешло в глагол и приняло после себя прямое дополнение 肚子 dùzi ‘живот’ — 饿肚子 è dùzi ‘голодать’. Об этом свидетельствует его позиция в предложении — после модального глагола 不用 bú yòng ‘не надо’. По виду сказуемого данное предложение можно отнести к типу предложений с составным сказуемым.

(13) 你爸爸妈妈下个月要饿肚子了吧。Nǐ bàba māmā xià gè yuè yào è dùzi le ba ‘Твои родители будут голодать в следующем месяце’,

где 你爸爸妈妈 bàba māmā ‘папа и мама’ — S (subject) — подлежащее, выраженное фразой со значением имени существительного, 下个月 xià gè yuè ‘следующая неделя’ — обстоятельство, 要.....了 yào ... le ‘конструкция, используемая для обозначения того, что действие должно произойти в ближайшее время’, 饿肚子 è dùzi – P (predicat) сказуемое, выраженное глагольно-объектным сочетанием, 吧 — частица.

В данном случае очевидно, что прилагательное 饿 è ‘голодный, голодающий’ перешло в глагол и с существительным 肚子 dùzi ‘живот’ образовало глагольно-объектное словосочетание 饿肚子 è dùzi ‘голодать’. Об этом свидетельствует его позиция в предложении внутри конструкции 要.....了, где, согласно правилам китайского языка, данная конструкция принима-

ет только либо глагольно-объектные словосочетания, либо прилагательные (Qiu Jun 2019, 162).

(14) 史密斯先生整天都在学校忙工作。Shǐmìsī xiānshēng zhěngtiān dōu zài xuéxiào máng gōngzuò ‘Мистер Смит весь день был занят работой в школе’,

где 史密斯先生 Shǐmìsī xiānshēng ‘мистер Смит’ — S (subject) — подлежащее, выраженное именем собственным, 整天都 zhěngtiān ‘весь день’ — обстоятельство времени, выраженное временным существительным, 在学校 zài xuéxiào ‘в школе’ — обстоятельство места, 忙 máng ‘занятый’ — P (predicat) сказуемое, выраженное прилагательным, 工作 gōngzuò ‘работа’ — O (object) — дополнение, выраженное существительным имени.

В данном случае очевидно, что прилагательное 忙 máng ‘занятый’ перешло в глагол и приняло после себя дополнение 工作 gōngzuò ‘работа’, согласно представленной классификации выше в предложении такого типа сказуемым может быть только глагол, выражающий действие, и не может быть прилагательное.

(15) 我可以在电视前放松一下, 还可以忙工作。Wǒ kěyǐ zài diànshì qián fàngsōng yíxià, hái kěyǐ máng gōngzuò ‘Я могу расслабиться перед телевизором, или же могу поработать’, где 还 hái ‘еще, в добавок’, 可以 kěyǐ ‘мочь, можно’ – P1 (predicat) сказуемое, выраженное модальным глаголом, 忙 máng ‘занятый’ – P2 (predicat) – сказуемое, выраженное прилагательным, 工作 gōngzuò ‘работа’ – O (object) дополнение, выраженное существительным имени (БКРС 2017).

В данном примере очевидно, что прилагательное 忙 máng ‘занятый’ перешло в глагол и приняло после себя дополнение 工作 gōngzuò ‘работа’, образовав глагольно-объектное словосочетание 忙工作 máng gōngzuò ‘заниматься работой’. Об этом свидетельствует его позиция в предложении после модального глагола 可以 kěyǐ ‘мочь, можно’. По виду сказуемого данное предложение можно отнести к типу предложений с составным сказуемым.

Анализ приведенных примеров предложений с адъективным сказуемым показал, что в предложениях такого типа также может быть объект, а, значит, можно предположить и то, что его можно выделить и в предложениях с субъектно-предикативной основой в роли сказуемого, и в предложениях сравнения. Типовая схема которых указывает на наличие двух субъектов (подлежащее), предиката (сказуемое) и на отсутствие объекта (дополнения), но если применить к ним теорию А. А. Дмитриевского, о которой речь шла выше, а именно: его подход к проблеме иерархии членов предложения, в котором он утверждал, что в предложении не два главных члена предложения, а только один – сказуемое. И что подлежащее является одним из дополнений. То второе подлежащее в предложении вполне можно принять за дополнение (object), которое было вынесено вперед.

Вернемся к примеру предложения с субъектно-предикативной основой (6) 我嗓子疼。Wǒ sāngzi téng ‘У меня болит горло’, где 我 wǒ ‘я’ – S1 (subject) – подлежащее, выраженное личным местоимением, 嗓子疼 sāngzi téng – P1

(predicat) – сказуемое 1, выраженное субъектно-предикативным словосочетанием, где 嗓子 sāngzi ‘горло’ – S2 (subject) – подлежащее 2, выраженное существительным имени, 疼 téng ‘болезненный; болит’ – P2 (predicat) – сказуемое 2, выраженное прилагательным, O (object) – дополнение отсутствует в данном предложении.

Если предположить, что 嗓子 sāngzi ‘горло’ – S2 (subject) – второе подлежащее — это объект, который был вынесен вперед, то по схеме SPO предложение выглядело бы так:

(16) 我在疼嗓子呢。Wǒ zài téng sāngzi ne ‘У меня болит горло’, где 我 wǒ ‘я’ – S1 (subject) – подлежащее, выраженное личным местоимением, 疼 téng ‘болезненный; болит’ – P (predicat) – сказуемое, выраженное глаголом, 嗓子 – O (object) – дополнение, выраженное существительным имени.

Изменив позицию второго подлежащего на место после сказуемого, сказуемое, выраженное прилагательным, переходит в глагол, а второе подлежащее в предложении при этом будет выполнять роль дополнения. Если сказуемое выражено прилагательным, то объект занимает препозицию относительно сказуемого и в данном случае может выполнять роль подлежащего, как в исходном примере (6). Предложения сравнения также подходят под эту теорию, и второй субъект, занимающий место после предлога для сравнения 比 bǐ ‘по сравнению с, чем’ в предложении, вполне можно расценивать как подлежащее, так и как косвенное дополнение, занимающее позицию перед сказуемым.

Таким образом, в предложениях с адъективным сказуемым, с субъектно-предикатив-

ным словосочетанием, а также в предложениях сравнения, в которых сказуемое выражено прилагательным, может быть объект. Вместе с тем объект может занимать препозицию относительно сказуемого и выполнять роль подлежащего или косвенного дополнения, в случае постпозиции относительно главного слова — в роли прямого дополнения. Если объект занимает место после сказуемого, выраженного прилагательным, то прилагательное трансформируется в глагол.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в ходе синтаксического анализа важно установить как элементы предложения, так и их связи, определить роли. Очевидно, что синтаксическая структура предложения представляет собой значительно более сложный объект, нежели членение предложения согласно частеречной принадлежности слов, входящих в его состав. В основе системной организации предложений является строгий порядок слов, основанный на взаимном сочетании слов и конструкций согласно установленным грамматическим правилам употребления в китайском языке.

Для проблемы иерархии членов предложения, несомненно, характерно сочетание традиционных и новых идей, ввиду стремительного развития китайского языка и большую вариативность употребления, которая допускается в разговорной речи. Проведенный анализ показал, что теории членов предложения, выдвинутые А. А. Дмитриевским применительно к русскому языку, подходят и для предложений китайского языка. Как следствие, структура пред-

ложения, которая представлялась через понятия subject и object, а сказуемое — главный член предложения, не изменилась. Новая же идея заключается в том, что подлежащее — такой же второстепенный член предложения, как и дополнение, поэтому субъект и объект в предложении могут выступать и подлежащим, и дополнением, в зависимости от вида сказуемого в предложении, могут занимать соответствующую позицию относительно сказуемого.

Подобный подход к системной организации и определению синтаксических ролей, с одной стороны, может показаться сложным, не имеющим четкого соотношения членов предложения с их семантической принадлежностью, с другой стороны, наличие только одного главного члена предложения в виде сказуемого — как единоличного властелина предложения — упрощает анализ, а строгий порядок в предложении позволяет однозначно интерпретировать смысл высказывания, что, опираясь на факты китайского языка, является немаловажным обстоятельством.

Список литературы

1. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Члены предложения в языках различных типов: ("Мещаниновские чтения") Вопросы теории языкознания / Взаимодействие частей речи и членов предложения (на материале изолирующих языков). — Л.: Наука, 1972. С. 78—87.
2. Шутова Е.И. Синтаксис современного китайского языка. — М.: Наука. Главная

редакция восточной литературы, 1991.

3. Храковский В. С. Концепция членов предложения в русском языкознании XIX века. Грамматические концепции в языкознании XIX века. Л.: Наука, 1985. С. 124—180.
4. Дмитриевский А. А. Практические заметки о русском синтаксисе. Филологические записки. 1877; Вып. I. С. 55—56.
5. Емельченкова Е.Н. Китайская концепция двух подлежащих в предложении: к постановке проблемы. Современные востоковедческие исследования. 2023; Том 5 (1). <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-6-23>
6. Цю Цзюнь (邱军) – Путь к успеху. Начальный курс китайской грамматики (1) (成功之路:起步篇1). Пекин: Издательство: Пекинский университет языка и культуры, 2018. (на кит. яз)
7. Цю Цзюнь (邱军) – Путь к успеху. Начальный курс китайской грамматики (2) (成功之路:起步篇2). Пекин: Издательство: Пекинский университет языка и культуры, 2019. (на кит. яз)
8. Горелов В.И. Грамматика китайского языка для 8—10 классов средней школы с преподаванием ряда предметов на китайском языке. Издание 2-е, дополненное и переработанное. – М.: Просвещение, 1982.
9. Цю Цзюнь (邱军) – Путь к успеху. Начальный курс китайской грамматики (2) (成功之路:顺利篇2). Пекин: Издательство: Пе-

кинский университет языка и культуры, 2018. (на кит. яз)

10. Большой китайско-русский словарь. [Электронный ресурс] // БКРС онлайн словарь. – 2017. – URL: <http://bkrs.info>. (Дата обращения: 18.08.24)

References

1. Solntseva N.V., Solntsev V.M. Members of a sentence in languages of various types: ("Meshchaninov's readings") Questions of the theory of linguistics / Interaction of parts of speech and members of a sentence (based on the material of isolating languages). – L.: Nauka, 1972. pp. 78-87. (In Russ.)
2. Shutova E.I. Syntax of modern Chinese. – M.: Nauka. Main Editorial Board of Oriental Literature, 1991. (In Russ.)
3. Khrakovsky V. S. The concept of sentence members in Russian linguistics of the 19th century. Grammatical concepts in linguistics of the 19th century. L.: Nauka, 1985. pp. 124-180. (In Russ.)
4. Dmitrievsky A. A. Practical notes on Russian syntax. Philological notes. 1877; Vol. I. pp. 55-56.
5. Emelchenkova E.N. Preliminary notes on a study of two subjects in a Chinese sentence. Modern Oriental Studies. 2023; Volume 5 (1). (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2023-6-23> (Date of access: 02/08/24)

6. Qiu Jun (邱军) – Road to success. Lower Elementary vol. I. (成功之路: 起步篇1). Beijing: Beijing Language and Culture University, 2018. (in Chin)
7. Qiu Jun (邱军) – Road to success. Lower Elementary vol. II. (成功之路: 起步篇2). Beijing: Beijing Language and Culture University, 2019. (in Chin)
8. Gorelov V.I. Chinese grammar for grades 8-10 of secondary school with the teaching of a number of subjects in Chinese. 2nd edition, expanded and revised. – М.: Prosveshchenie, 1982. (In Russ.)
9. Qiu Jun (邱军) – Road to success. Elementary vol. II. (成功之路:起步篇2). Beijing: Beijing Language and Culture University, 2018. (in Chin)
10. Big Chinese-Russian dictionary. BCRS online dictionary. 2017. <http://bkrs.info>. (Date of access: 08/08/24)

Сведения об авторе

Летучая Елизавета Александровна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-
Петербург, Россия

estpisma@mail.ru

Information about the author

Elizaveta A. Letuchaya

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

estpisma@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.03.2025.

Одобрена после рецензирования: 02.04.2025.

Принята к публикации: 10.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 25.03.2025

Approved after reviewing 02.04.2025

Accepted for publication 10.04.2025